
СМИ ЕГИПТА ДО И ПОСЛЕ РЕВОЛЮЦИИ 2011 Г.

Тамух Мохаммед Анасс

Кафедра массовых коммуникаций
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Макляя, 6, Москва, Россия, 117198

В статье рассматриваются последние события «арабской весны» 2011 г. с точки зрения египетских официальных и оппозиционных средств массовой информации и их влияние на развитие событий до и после народной революции в Египте.

Ключевые слова: «арабская весна», революция, государственные и оппозиционные СМИ, египетское телевидение, Фейсбук, Твиттер.

Начиная со второй половины 1980-х гг. по миру прокатились сразу несколько волн «новых» революций. Это и период «бархатных» преобразований в Восточной Европе на рубеже 1980—1990-х гг., положивших почти повсеместно конец коммунистическим режимам в этой части света. Это «цветная» волна, накрывшая пространство бывшего Советского Союза в начале нового тысячелетия и заменившая одни квазидемократические режимы на другие, более либеральные. Наконец, это события в Северной Африке в начале 2011 г. Мы не стремимся поставить знак равенства между этими процессами. Они имеют отличную друг от друга природу. Однако при этом они демонстрируют целый ряд схожих черт. На наш взгляд, отличительной чертой «новых» революций, т.е. тех, которые случились после Второй мировой войны, является новая форма взаимодействия между всеми участниками и сторонними наблюдателями революционного действия. Революция, точнее, ее воплощение в жизнь становится чем-то сродни псевдособытию по Лилликеру [2]: когда событие разыгрывается специально для окружающих, само событие может быть не столь значимо, оно могло даже не происходить в действительности, гораздо важнее резонанс, отношение и реакция на него. Мы не пытаемся сказать, что указанные выше события не имели места быть — революции XX в. перестали быть результатом только действий оппозиционной элиты, способной привлечь в свои ряды все больше сторонников из наиболее широких социальных слоев (1). «Новые» революции разыгрываются по особому сценарию. На первый план выходит одна протестная группа, к которой затем подтягиваются другие группы общества. Именно эта первоначальная группа и задает тон всему движению, именно с нее начинается протест, который позднее проецируется на все остальное общество. В конечном счете даже не столь важно, каковы истинные главные причины революции (у такого многофакторного и сложного явления, как революция, никогда не может быть только одной причины): борьба группировок внутри политической элиты, социально-экономические противоречия или внешние попытки привести к власти лояльный для себя режим — все они имеют ряд схожих моментов. Разыгрывание революции, активизация протестных настроений у целевой группы, преподнесение немногих как всего общества, оказание давления на власть с целью

избежать силового решения конфликта — все это задачи, которые все с большим успехом от революции к революции выполняются СМИ, как «традиционными» (печатная продукция, радио и телевидение), так и «электронными» (Интернет и средства мобильной связи).

В каждой новой революции, которые все еще происходят в мире, все большую роль играют медиа. В первую очередь это касается, конечно, социальных сетей, которые оказались отличным инструментом для координации действий масс. Но и «традиционные медиа» — информагентства, телеканалы, даже газеты рано сбрасывать со счетов.

В октябре 2010 г. в журнале *New Yorker* вышла пространная статья, автор которой Малколм Глэдвелл, много лет пишущий о социальных микротрендах и социальном эффекте технического прогресса, высказал, ссылаясь на видных исследователей и на обыкновенный здравый смысл, несколько простых идей о «новом типе активизма», якобы сформированном Веб 2.0. Суть была проста: когда уже есть готовая революционная масса, Веб 2.0 действительно предоставляет ей максимум возможностей для обмена информацией и планирования действий, но если революционной массы нет, создать ее посредством Веб 2.0 невозможно. Чтобы поднять хоть одного конкретного человека делать революцию, недостаточно быть его френдом в Фейсбуке и фолловером в Твиттере, тут требуются более прочные и тесные социальные связи. Эти идеи, впрочем, так и потонули в восторженном хоре, твердящем о «твиттерных революциях» в Молдавии (где к весне 2009 г. микроблогов было раз-два и обчелся) и в Иране (где большинство сообщений были почему-то написаны по-английски, а не на фарси).

С Тунисом и Египтом было все то же самое. Лавры организатора египетской революции упорно приписывают топ-менеджеру ближневосточного отделения Google Вазлю Гониму, который в июне 2010 г. создал «протестную» страницу в Facebook. Если бы восстания начинались на таких страницах, пожар мировой революции пылал бы сейчас по всей планете, за исключением, может быть, отдаленных островов в Тихом океане, докуда еще не дотянулся Интернет. Как минимум — революция в Египте началась бы в июне 2010 г.

В декабре 2010 г. в арабском мире начались события, которые арабские комментаторы назвали «майданными» революциями. В Тунисе, Египте, Йемене, Ливии, Бахрейне, Сирии, Марокко, Алжире, Иордании, Ираке, Ливане десятки тысяч людей выходили на городские площади (арабский «майдан»), требуя ухода засидевшихся во власти кланов и осуществления давно назревших социально-экономических и политических реформ. Эти революции ввели арабский мир в состояние нарастающей турбулентности, после которой он наверняка не останется таким, каким был до этого [1].

25 января 2011 г. началась серия уличных демонстраций в Каире, Александрии и некоторых других городах (в том числе в столицах иностранных государств около посольств Египта), приведшая в феврале к отставке сначала правительства, а затем и президента Хосни Мубарака, находившегося у власти с 1981 г.

Кроме отставки президента протестующие требовали отмены чрезвычайного положения, ликвидации безработицы, увеличения минимальной заработной платы,

решения проблем нехватки жилья, роста цен на продовольствие, получения свободы слова и повышения уровня жизни [4].

Некоторые из интеллектуалов и журналистов в Египте резко критиковали правительство страны за то, что СМИ пристрастно освещают народную революцию. Особенно это касалось телевизионной трактовки событий на площади Тахрир (Освобождение) в Каире.

Само правительство и государственные средства массовой информации сменили свою позицию враждебности к народной революции на лояльность к ней после того, как убедились, что дело принимает серьезный оборот.

Частная пресса и независимые газеты открыли огонь по государственным СМИ, показывая их отношение к народной революции в течение последнего времени. Автор газеты «Аль-Масри» аль-Юм Билал Фадль подчеркивал, что «многие представители СМИ носили так называемые маски независимости, но когда пришло время определить свои позиции, они выбрали своих патронов, „начальство“, односторонне освещали события, пытаясь вредить репутации революции и утверждая при этом, что выражают весь спектр мнений [5].

При этом они хранили молчание, когда британская газета Guardian опубликовала доклад о масштабах богатства президента Хосни Мубарака и его семьи.

Оппозиционная газета «Аль-Бадиль» писала, что государственное телевидение в эти дни совершило «чудовищное преступление против египетского народа, вопиющее подстрекательство к бунту, который может привести к гражданской войне в Египте». Автор Ал-Гадбан выразил это коротко и образно: «Египетское государственное телевидение скончалось от отсутствия доверия» [6].

Показательно, что резкие атаки на правительственные средства массовой информации вели не только независимые журналисты, но и должностные лица египетского телевидения, такие как Джамал ал Шаер, глава египетского спутникового канала, который считал, что государственные СМИ «совершили предательство по отношению к народу». В ответ на критику его лишили эфира. Жесткое давление на него усилилось еще больше после того, как ал Шаер написал книгу под названием «Иаамал аабит» («Валяй дурака»), посвященную ситуации в Египте во время кризиса [7].

Шафки аль-Мунири, глава второго египетского телеканала, строго критиковала сектор новостей, подчеркивая, что он слаб и не вызывает доверия у зрителей.

Известный композитор Аммар Шарии тоже был среди первых, кто подверг резкой критике государственные СМИ и их методы освещения событий: диктор говорит о тысячах каирцев, пришедших поддержать президента Мубарака, а картинка на экране показывает не более двухсот демонстрантов.

Эта критика государственного телевидения возникла на фоне раздоров внутри государственного аппарата. Показательно и то, что правительственная пресса отрицала отставку главы Союза радио и телевидения. Другие же источники СМИ подтвердили, что Усама эль-Шейх ушел в отставку и что министр информации пытался убедить эль-Шейха задержать его объявления об этом на нескольких дней [8].

Также частные источники говорили об отставке других должностных лиц различных телевизионных каналов под предлогом протеста против вмешательства в подачу новостей.

Влияние Хосни Мубарака на официальные СМИ значительно ослабло после того, как стало ясно, что правительственная пресса начала поддерживать революцию. Главный удар нанесла газета «Аль-Ахрам», которая отказалась от постоянной и безграничной поддержки правящего режима. «Аль-Ахрам» — вторая старейшая египетская газета и одна из самых известных.

Daily Telegraph сообщила, что редактор газеты Усама Сарая в редакционной статье на первой странице дал высокую оценку революции и призвал правительство инициировать конституционные и законодательные изменения. Сарая писал, что «старые поколения политиков должны смириться и обуздать себя, понять чаяния молодых людей и мечты народа».

Газета заявила, что статья редактора не требовала от президента уйти в отставку, и со временем может оказаться, что она являлась лишь тактическим ходом редакции. Недаром сторонники оппозиции выражали удивление по поводу такого развития событий.

Стоит отметить, что изменение умонастроения Усамы Сарая произошло на фоне растущего гнева сотрудников правительственной прессы после смерти своего коллеги Ахмеда Мохамеда Махмуда, который погиб от пули тайной полиции в то время, когда снимал демонстрацию оппозиции на мобильный телефон из окна своего офиса. Около 200 журналистов прошли маршем по улицам Каира с бутафорским гробом на руках, скандируя антимубаракские лозунги.

Помимо «Аль-Ахрам» изменения в освещении событий в Каире произошли и на государственном телевидении. Это случилось после отставки очень известной журналистки и главного диктора Суха Анакаш. Правительственные каналы признали наличие большого количества демонстрантов на площади Тахрир, которое до этого сильно преуменьшалось.

17 дней десятки тысяч демонстрантов собирались на этой центральной площади столицы, призывая президента Хосни Мубарака подать в отставку после 30 лет правления. Они требовали перемен, устраивали акции протеста и ждали ответа. Ответ пришел в виде обращения Мубарака к стране и народу. Президент заявил, что не отступит. А потом произошло чудо, и на 18-й день забастовок вице-президент Омар Сулейман заявил по центральному телевидению, что Мубарак уходит в отставку. Толпа взорвалась дружным криком «Египет свободен!» [9].

Профессор Каирского университета доктор Хишам Аттия в своем докладе, опубликованном в катарской газете «Ал-Рая», описал судьбу государственных СМИ Египта после революции, заявив, что освещение ими последних событий явилось началом смерти системы официальных средств массовой информации, которые содержатся за счет своего народа. Не последнюю роль в изменении медийного ландшафта сыграли египетские блоггеры в социальной сети Фейсбук.

Профессор радиовещания факультета массовых коммуникаций Каирского университета доктор Инас Абу Юсеф предлагает реализовать то, что предлагал

в своей диссертации доктор Мехрез-Гали: передать акции национальных газет их сотрудникам; сейчас эти акции находятся в руках предпринимателей, преследующих свои узкокорыстные интересы в ущерб объективности.

Все больше журналистов и интеллигентов в Египте считают, что революция не дошла до СМИ, и полагают, что они все еще остаются частью прошлого, и стремятся не только лишить революцию ее энергии, но и отторгнуть ее.

Египетские СМИ — огромная, устоявшаяся структура, включающая десятки газет, журналов, государственных и частных радио- и телеканалов. Она функционирует на огромном информационном рынке, объем которого достигал 708 млн долл. только в первой половине 2010 г., что превышает тот же объем СМИ Дубай, известных своим контролем над арабским информационным рынком [10].

Эти СМИ, особенно официальные, обвиняются в поддержке и рекламировании режима Мубарака в течение десятилетий его правления, поощрении его к чудовищным масштабам коррупции, репрессий, о которых вспоминают египтяне и вместе с ними миллионы арабских телезрителей, видевших, как египетские правительственные каналы особенно злословили по поводу революции и революционеров, озвучивая официальные версии.

Они также помнят и о том, как дикторы и ведущие интерактивных программ (из числа звезд) выступили волонтерами на защиту Мубарака и его режима, нападая на революцию до самого ухода президента. Более того, кое-кто из них пытался представить его одним из сторонников революции, поддерживающим ее. Как будто у людей нет памяти!

Однако смена интонаций у некоторых телеведущих — еще не самое плохое из того, что можно наблюдать после революции, по отзывам египетских работников СМИ. Они обвиняют национальные СМИ, имеющие огромные возможности и вес, в попытке скрыть данные о коррумпированности прежнего режима и приуменьшить его преступления, в большом желании оставить его в покое.

Эти работники СМИ рассказывают об издании директив, запрещающих употребление выражения «свергнутый президент» относительно Мубарака и требующих воздерживаться от негативных высказываний в его адрес. Официальный культурно-просветительский канал «Нил» даже прервал трансляцию своей программы 19 июня, потому что поэт — гость программы — читал свою касиду, высмеивающую Мубарака.

Некоторые из работников СМИ стали известны своим активным участием в революции. В качестве примера можно назвать диктора Халю Фахми, которая рисковала не только своей карьерой, но и жизнью, когда вместе с революционными массами пришла на площадь Освобождения (Ат-Тахрир), повесив себе на грудь табличку, на которой было написано, что бывший министр СМИ Анас аль-Факи поддерживает преступников, атаковавших революционеров.

Однако диктор Халия не успокоилась после победы революции и пожаловалась на то, что содержание информации в СМИ не изменилось, что были отданы распоряжения не говорить о революции и не показывать какие-либо кадры о том, что происходит на площади Освобождения или в других районах Египта во время ре-

волюционных событий, особенно о «верблюжьем сражении». Согласно этим распоряжениям любой диктор, рассказавший о революции, будет отстранен от работы [11].

Она подтверждает информацию о том, что революционеры и их сторонники удаляются из сферы руководства в учреждениях СМИ. Кое-кто из них, работающих на телевидении, оказались в изоляции и за штатом. На некоторых из них были поданы материалы в прокуратуру с обвинениями в подстрекательстве к мятежу и саботажу.

Халя Фахми добавляет к сказанному, что она и ее коллеги организовали пикет на входе в телецентр (Масбиро), протестуя против назначений в руководстве СМИ, которое она характеризует как коррумпированное, вместо прежнего руководства времен Мубарака. Говоря с места проведения пикета, она указала на то, что революционеры заняты партиями и политическими проблемами и не уделяют достаточного внимания подобной проблеме в руководстве СМИ. Она пошла еще дальше, говоря, что революционеры допустили ошибку, когда не вошли в здание телецентра и не поставили в нем руководство из своих рядов, хотя в дни революции это было в их силах [12].

Однако египетское медийное сообщество признает также, что те, кому было поручено выдвинуть кандидатов в новые руководители СМИ, просили ее и ее коллег предоставить подходящие кандидатуры. А это как раз и не было сделано на том основании, что они не были компетентны в данном вопросе. Это была, по оценке некоторых, ошибочная позиция: революционеры после падения режима не взяли инициативу в свои руки и не выдвинули новых руководителей [13].

Очевидно, что частично такая позиция связана с нежеланием революционеров занимать какие-либо должности, а также с отсутствием у них определенного плана. Они изначально не ожидали успеха революции и не были объединены в организацию, стремящуюся к власти.

В результате выбор нового руководства средствами массовой информации был осуществлен Военным советом, который заполнил вакуум по своему усмотрению. Произошло назначение лиц, которые, возможно, и не были из числа коррупционеров эпохи Хосни Мубарака, но они не были и из числа сил революционеров или тех, кто хотел глубоких перемен в СМИ.

В целом, большинство интеллигенции и журналистского сообщества признает как успех смену многих руководителей на египетском телевидении и в национальной прессе. Однако ожидания были намного большими, чем просто коррекция должностей или внешние изменения в содержании. Не проходит и ощущение опасности по причине вывода из сферы ответственности тех, кто принимал участие в революционных событиях на стороне прежней власти.

ПРИМЕЧАНИЕ

- (1) Так, Лев Троцкий указывал на то, что «всебуржуазные революции были основаны на сотрудничестве угнетенных масс города и деревни» [3] — самые, что ни на есть широкие слои.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Игнатенко А.А.* Арабский мир захлестнули «майданные» революции 2011. URL: http://www.ng.ru/scenario/2011-04-27/12_revolution.html
- [2] *Лиллекер Д.* Политическая коммуникация. Ключевые концепты / Пер. с англ. С.И. Остнек. — Х.: Гуманитарный Центр, 2010.
- [3] *Троцкий Л.* Перманентная революция. — СПб.: Азбука-классика, 2009.
- [4] AFP — Agence france presse / le monde.fr 25 января 2011. URL: http://www.lemonde.fr/proche-orient/article/2011/01/25/manifestations-hostiles-au-pouvoir-en-egypte_1470431_3218.html
- [5] URL: <http://www.almasryalyoum.com/node/379283>
- [6] URL: <http://ncmf.info/?p=247>
- [7] URL: www.fatakat.com/thread1246299
- [8] Peterson Scott. Egypt's revolution redefines what's possible in the Arab world (11 February).
- [9] URL: <http://www.egpresidentmubarak.com/2011/07/mubarak-last-secrets-palace-gamal.html>
- [10] URL: <http://www.telegraph.co.uk/news/worldnews/africaandindianocean/egypt/07/02/2011>
- [11] URL: <http://www.raya.com/site/topics/article.asp> 03/08/2011
- [12] URL: www.almasryalyoum.com/.../10290... — Египет 14/06/2010
- [13] URL: www.alwafd.org/index.php 08/02/2011

MEDIA EGYPT BEFORE AND AFTER THE REVOLUTION OF 2011

Tamouh Mohammed Anass

The Department of Mass Communications
Russian University of Peoples' Friendship
Miklukho-Maklaya str., 6, Moscow, Russia, 117198

This article reviews recent developments «Arab Spring» in 2011 in terms of Egyptian officials and opposition media and their influence on the development of the event before and is following the popular revolution in Egypt.

Key words: «Arab spring» revolution, state and opposition media, the Egyptian television, Facebook, Twitter.